

— Скорее иди, а то дядя и тётя скажут, что ты невежливая, — Сы Яо похлопала её по плечу.

Цзин Хуань подняла голову, сжала губы и с долей смирения ответила:

— Ладно.

У входа Тао Шуминь и Кэ Цинъюнь всё ещё обменивались любезностями. Увидев, что Цзин Хуань вышла, они нахмурились, и в их голосе появилась нотка упрёка:

— Учительница Кэ уходит, а ты даже не вышла проводить.

— Я же пришла, — Цзин Хуань подошла к двери, взглянула на Кэ Цинъюнь и вежливо сказала.
— Уже время ужина, останьтесь поесть.

Кэ Цинъюнь подняла глаза на Цзин Хуань, её лицо оставалось бесстрастным:

— Это искреннее приглашение?

— ... — Цзин Хуань замерла.

Кэ Цинъюнь улыбнулась, уголки её губ приподнялись:

— Вечером у меня действительно дела, в следующий раз.

.

После ужина Цзин Хуань проводила Сы Яо за пределы жилого комплекса. По дороге она с гордостью спросила:

— Папа готовит вкусно, правда?

— Очень вкусно, я бы хотела приходить сюда каждый день, — ответила Сы Яо.

Цзин Хуань усмехнулась:

— Приходить каждый день — не проблема, но если ты хочешь делать это постоянно, тебе придётся изрядно потрудиться.

Слова о том, что она приедет из Шанхая в Ухань ради ужина, звучали как шутка, но Сы Яо, к удивлению, приняла серьёзный вид и спросила:

— Если я действительно буду приходить каждый день, ты сможешь решить это? Ведь ты же не готовишь.

— Конечно смогу, — ответила Цзин Хуань. — В крайнем случае, сама возьмусь за готовку.

Сы Яо кивнула:

— Хорошо, тогда я быстро уволюсь из больницы и перееду в Ухань, чтобы каждый день приходить к вам на ужин.

Цзин Хуань замешкалась, посмотрела на Сы Яо и, увидев, как та сдерживает смех, рассердилась. Она ударила Сы Яо по руке и с досадой сказала:

— Ты просто ужасна, вечно надо мной издеваешься.

— Кто виноват, что ты такая дурочка и всё воспринимаешь всерьёз, — Сы Яо засмеялась. — Не переживай, я пока не собираюсь переезжать в Ухань. Если я уеду, с кем ты будешь снимать квартиру? Аренда за три тысячи с лишним юаней в месяц — не дешёвое удовольствие.

Цзин Хуань покосилась на неё:

— Быстро уходи, я найду другого соседа.

— Этого нельзя.

После нескольких шуток они добрались до ворот жилого комплекса. Они договорились, что завтра утром в девять встретятся у озера Дунху, а днём отправятся на Большой мост через Янцзы. План был довольно насыщенным, но Сы Яо немного волновалась:

— Ты уверена, что завтра утром сможешь встать?

— Не переживай, я не всегда сплю до обеда, — уверенно сказала Цзин Хуань.

Сы Яо кивнула:

— Хорошо, кто опоздает, тот платит за обед.

— Жди, чтобы расплатиться.

Проводив Сы Яо, Цзин Хуань вернулась домой. Вся семья сидела в гостиной и смотрела телевизор. Она села рядом с Тао Шуминь, достала яблоко, скрестила ноги и начала чистить его, одновременно листая телефон.

— Ты не наелась за ужином? Снова ешь фрукты.

Цзин Хуань пробормотала:

— После еды фрукты есть — это нормально, это ведь не вредная еда.

Тао Шуминь не нашла, что ответить, и перевела разговор на другое:

— Только что учительница Кэ спросила, действительно ли ты хотела, чтобы она осталась ужинать. Почему ты не ответила? Она могла подумать, что мы просто говорили ради приличия, а на самом деле не хотели её оставлять. Это очень невежливо.

— ...

Цзин Хуань немного удивилась, подняла голову:

— Она же сказала, что вечером у неё дела. Если бы мы её оставили, могли бы помешать её работе.

— Помешать работе — это её дело, а мы должны были проявить должное уважение, — Цзин Чжэнжун посмотрел на Цзин Хуань, тоже считая, что её молчание было невежливым.

Тао Шуминь добавила:

— Твой папа прав. Учительница Кэ всё-таки раньше была твоей учительницей.

— Она была учительницей Цзин Юаня, я максимум ходила на её занятия, — возразила Цзин Хуань.

Тао Шуминь и Цзин Чжэнжун переглянулись:

— Но сейчас она твой начальник. Когда начальник приходит в гости, оставить его на ужин — это нормально.

Цзин Хуань не говорила родителям, что Кэ Цинъюнь её начальник. В доме об этом знал ещё один человек. Цзин Хуань посмотрела на Цзин Юаня:

— Это ты рассказал родителям?

— А? Да, я же знал, что учительница Кэ приехала в Ухань, нельзя было делать вид, что я этого не заметил, — Цзин Юань говорил с уверенностью.

В последний раз в больнице Цзин Юань добавил Кэ Цинъюнь в WeChat. Сегодня утром, листая ленту, он увидел, что она вчера вечером опубликовала сообщение: «Давно не виделись», с отметкой в аэропорту Тяньхэ.

Цзин Юань обрадовался и сразу же сообщил об этом Цзин Чжэнжуну и Тао Шуминь. Тао Шуминь всегда была благодарна Кэ Цинъюнь за то, что та помогала их детям с учёбой. Теперь, узнав, что она ещё и начальник Цзин Хуань, она пригласила её в гости.

Но ужин не состоялся, Кэ Цинъюнь ушла, оставив кучу подарков.

Тао Шуминь вздохнула:

— Вы оба уже выросли. Цзин Юань не сказал нам, что ему делали операцию по поводу аппендицита, а Цзин Хуань не сообщила, что её начальник — учительница Кэ. Видимо, мы с твоим папой больше не нужны.

Цзин Хуань и Цзин Юань переглянулись: Это всё из-за тебя.

— Мам, не говори так. Я просто не считала, что это что-то важное, поэтому и не сказала, — объяснила Цзин Хуань.

Тао Шуминь продолжила:

— Работа — это важно. Цзин Юань сказал, что учительница Кэ сейчас управляет всей вашей компанией в Шанхае. Если ты наладишь с ней отношения, она, возможно, сможет перевести тебя на более хорошую должность.

В представлении Тао Шуминь работа ассистента была нестабильной и недолговечной.

Разговор снова зашёл о работе, и Цзин Хуань начала терять терпение:

— Мне и на моей должности неплохо.

— Постоянно задерживаешься на работе, и это неплохо?

— Кэ Цинъюнь тоже начальник, и она тоже задерживается, — с досадой сказала Цзин Хуань. — Если вам так не нравится моя работа, я уволюсь после Нового года.

Тао Шуминь удивилась и рассердилась:

— Что за глупости ты говоришь?

Цзин Хуань молча ела яблоко.

— Хуань, слова твоей мамы продиктованы её желанием, чтобы учительница Кэ помогла тебе найти лучшую должность. Если тебе это неприятно, можешь пока не принимать это близко к сердцу.

Цзин Чжэнжун сказал с глубоким смыслом:

— Но ты уже выросла, одна нога в обществе. Иногда нужно учиться быть дипломатичной, нельзя всегда поступать так, как хочется. С возрастом всё больше вещей, которые ты не можешь контролировать. Родители пока могут тебе помогать, но не будут рядом всю жизнь. Когда-нибудь тебе придётся самой справляться с жизнью и с теми вещами на работе, которые тебе не нравятся.

Цзин Хуань опустила голову, чувствуя себя неловко. Она понимала, что родители упрекают её за отсутствие дипломатичности, но сразу после того, как она сказала Кэ Цинъюнь те слова, ей было сложно улыбаться и вести себя, как ни в чём не бывало.

Возможно, Сы Яо была права, ей стоило уволиться. Если держаться подальше от Кэ Цинъюнь, всё будет в порядке.

— Я поняла, папа, сегодня я была неправа.

Родители не знали о её отношениях с Кэ Цинъюнь, они просто учили её, как вести себя в обществе. Цзин Хуань не обижалась на них.

Тао Шуминь погладила Цзин Хуань по голове:

— Я хоть и старше, но тоже была ребёнком. Я понимаю, что сложно просить о помощи знакомых на работе. Хуань, если тебе действительно неудобно, можешь пока не говорить, но слова твоего папы стоит запомнить.

Цзин Хуань кивнула:

— Хорошо, когда будет время, я приглашу учительницу Кэ на ужин.

Не для извинений, просто чтобы наладить отношения.

Тао Шуминь удовлетворённо улыбнулась:

— Вот и хорошо, наша Хуань всегда была умной девочкой.

Вечером Цзин Хуань ворочалась в постели, не могла уснуть. В конце концов, она сдалась под напором родительских слов: «С возрастом всё больше вещей, которые ты не можешь контролировать». Она взяла телефон с прикроватной тумбочки и отправила Кэ Цинъюнь сообщение в WeChat, искренне написав:

— Госпожа Кэ, Цзин Юань сказал, что вы приехали в Ухань в командировку. Не знаю, будет ли у вас время завтра, я хотела бы пригласить вас на ужин, чтобы поблагодарить за всё, что вы для меня сделали.

Отправив сообщение, Цзин Хуань прижала телефон к груди и тяжело вздохнула. Она уже представляла, как Кэ Цинъюнь отреагирует на это сообщение. Наверняка посмеётся над ней. Только что она говорила, что не любит её, намекала, чтобы та не зазнавалась, а теперь сама умоляет её поужинать.

Раньше она называла Кэ Цинъюнь лицемерной, а теперь сама стала такой же.

Через некоторое время экран телефона загорелся.

[Госпожа Кэ]: Это искреннее приглашение?

[Если не искренне, я не приду.]

<http://bllate.org/book/16911/1568446>